

На правах рукописи

Терещенко Сергей Михайлович

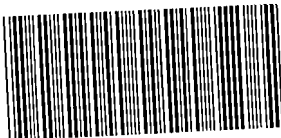
**ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии
(политические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

28 НОЯ 2013

Ростов на Дону – 2013

005540573

Работа выполнена на кафедре политологии и этнополитики
Южно-Российского института-филиала Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Научные руководители: доктор философских наук
Попов Эдуард Анатольевич
Заслуженный деятель науки РФ,
доктор политических наук, профессор
Понедельков Александр Васильевич

Официальные **Добаев Игорь Прокопьевич,**
оппоненты: доктор философских наук, профессор кафедры
теоретической и прикладной регионалистики Института
по переподготовке и повышению квалификации
преподавателей социальных и гуманитарных наук
Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону)

Щербакова Лидия Ильинична,
доктор социологических наук, профессор, зав. кафедрой
«Социология и психология» факультета инноватики
и организации производства Южно-Российского
государственного политехнического университета
(НПИ) им. М.И. Платова (г. Новочеркасск)

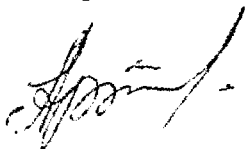
Ведущая **Московский государственный университет**
организация: **им. М.В. Ломоносова**

Защита состоится **17 декабря 2013 г. в 15.00** на заседании диссертационного совета Д 504.001.27, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», по адресу: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70, ауд. № 514.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Южно-Российского института-филиала ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Автореферат разослан «15» ноября 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Артюхин

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Очередная попытка либерального реформирования (2009-2013 гг.) в России в рамках вестернистской парадигмы вновь, как и ранее (1991-1998 гг.), натолкнулась на проблемы культурного характера: отсутствия имманентности менталитета российского общества (и существующих в стране неформальных институций) выбранной модели развития.

После активной фазы экономического кризиса (осень 2008 г. - весна 2009 г.) политической элитой России был задействован (2009 г.) термин «модернизация»¹, который не нес в себе конкретного содержания: модернизации промышленности, новой индустриализации страны, и т.д., а имел чисто декларативный характер. Фактически, с восстановлением высоких мировых цен на нефть (с весны 2010 г.), он стал играть роль ребрендинга, рафинируя наукообразным дискурсом планы по новой волне приватизации, а также, непопулярные в обществе провальные либеральные реформы 1990-х гг.

Если рассматривать классическую западную модернизацию как глобальный политико-культурный проект, то первые меры, способствующие его запуску, включали в себя рационализацию жизни (М.Вебер) и консолидацию ресурсов (прежде всего, «человеческого капитала»: национальные проекты середины XIX в). На базе этого создавались необходимые институциональные условия, и формировался принципиально новый технологический уклад (научно-технологическая революция), что вело к существенному сокращению экономических издержек. Все это позволило «странам-инсайдерам» (авторам «модернизационного проекта») перманентно расширять свой рынок (на котором они доминировали), до естественных пределов – всего мира. С 1920-30-х гг. параллельно существовали и другие альтернативные модернизационные проекты (СССР, Германия).

¹ В статье президента РФ Д.А.Медведева от 10 сентября 2009 г. «Россия, вперед!» предполагалась модернизация по пяти стратегическим направлениям: энергоэффективность и энергосбережение; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего связанные с телекоммуникациями; медицинские технологии; стратегические информационные технологии (См.: Д.А.Медведев. «Россия, вперед!». [Электронный ресурс] //URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>). 7 мая 2012 г. в указе о Долгосрочной государственной экономической политике президент РФ В.В.Путин сформулировал приоритетные стратегические направления развития России. Предполагается создание и модернизацию к 2020 г. 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест; увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП к 2018 г. в 1,3 раза относительно 2011 г. См.: Указ Президента Российской Федерации 7 мая 2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике». [Электронный ресурс] //URL: <http://www.rg.ru/2012/05/09/gospolitika-dek.html>.

Началом сворачивания на Западе классической модернизационной модели следует считать экономический кризис начала 1970-х гг., который сопровождался леволиберальной (П.Бьюкенен) «культурной революцией» (культурный код общества перестал быть имманентным классическим, веберовским характеристикам), и падением США как «республики WASP» (С.В. Городников). В конце 1980-начале 1990 гг. с демонтажем «красного проекта» осталась единая глобальная капиталистическая система разделения труда, куда была встроена и Россия. Если оставить за рамками исследования эзопов язык западной школы политологии и социологии, оперирующего для объяснения глобальных трансформационных процессов искусственными терминами: «неомодернизм», «постмодернизм», «постиндустриальное общество», «информационное общество», и т.д., то следует признать, что мир возвратился к естественным условиям империалистической системы столетней давности¹.

Сегодня в России вновь сформировался набор тех социально-экономических факторов, которые были характерны для точки бифуркации модернизации начала XX века, прерванной революцией в 1917 году. Выявляются знаковые факторы, аналогичные для этих двух эпох: трансформация капитализма; политико-экономическая зависимость России от Запада; глубокая социально-экономическая дифференциация населения (в том числе и на уровне: центр/регионы, город /село и др.), ведущая к классовой нетерпимости; раскол элит и т.д. Частности представлены лишь в том, каков будет характер политической трансформации: стихийной революции «снизу» (1917г.), эволюции элит «сверху» (1991г.), или эволюционно-революционного национального политико-культурного проекта.

Весь означенный выше комплекс проблем вновь открывает научное поле для дискуссии по вопросам рассмотрения базовых параметров, в рамках которых могут быть генерированы альтернативные модели развития России². Сегодня в экспертных кругах не вызывает сомнений тезис об обусловленности модернизации страны ее культурными факторами. Но до конца не выяснен механизм влияния культуры на политику и экономику. Остается открытым вопрос о приоритетах: изменить экономически «не-

¹ Основные признаки империалистической системы были изложены в начале XX века в работах английского утописта-фабианца Д. Гобсона (1858 – 1940 гг.) «Imperialism. A Study» (1902 г.; русск. перевод: Харьков, 1918г.; Л., 1927г.), австрийского марксиста Р. Гильфердинга (1877 -1941 гг.) «Финансовый капитал» (1910; послед. русск. изд.: Гильфердинг Р. Финансовый капитал - М.: Политиздат, 1959г.), Н. И. Бухарина (1888 - 1938гг) «Агровое хозяйство и империализм» (1915г.; расшир. изд.: М., 1918г.; М.-Л., 1925г. и др.), и В. И. Ленина «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916 г.; изд.: Полн. собр. соч. Т. 27. 1917г.).

² См., напр.: Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под редакцией Ю. А. Красина. – М.: Ин-т социологии РАН. 2013; Вебер А.Б.В поисках новой парадигмы развития // Век глобализации. 2013. № 1 (11), и др.

продуктивную культуру» или «подстроить» под нее политические и экономические реформы, если автохтонная культура становится барьером на пути модернизирующих процессов? При этом научное переосмысление исторического характера модернизирующих процессов в России должно приоритетно включать в себя анализ культурного аспекта, в том числе, и процессов межкультурной конвергенции (например, немецкие колонии в Российской империи и СССР). Проведенный в диссертационном исследовании (в том числе на региональном уровне) политико-культурный анализ ценностных характеристик «человеческого капитала» акторов модернизации процессов в России обозначит некоторые необходимые параметры культурного характера, без учета которых дальнейшая разработка стратегии по модернизации страны не представляется возможной.

Степень научной разработанности темы. В исследованиях феномена модернизации и связанных с ним глобальных трансформационных процессов, следует выделить три классических методологических подхода, в русле которых и протекает весь научный дискурс: теории смены общественно-экономических формаций (К. Маркс), «культурного подхода» (М.Вебер), и теорий диффузионизма (Ф. Ратцель). Базовые идеи этих классических концепций легли в основу нескольких версий теории модернизации, разработанных во второй половине XX века¹. Если первые две системы идей (марксизм и веберовский «культурный подход») формулируют прогресс, как естественный, эволюционно-революционный процесс «снизу», то диффузионисты считали, что акторами модернизации являлась политическая и интеллектуальная элита.

В период либеральных реформ в России 1990-х гг. репрезентация термина «модернизация» по отношению к тем преобразованиям, которые происходили в стране, вызывал бурные дискуссии в научной среде. Часть политологов и социологов отождествляли модернизацию с понятием трансформация². Существовали также мнения, что Россия к середине 1990-х гг. уже прошла пик модернизации³.

¹ См., напр.: Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лажина Ю.П. Концепции модернизации в работах классиков социологической мысли второй половины XIX – начала XX вв. // Социология: 4М. 2007. №24. [Электронный ресурс] //URL: <http://www.istas.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf>; Коршенико Т.А. Теоретические аспекты теорий неомодернизации // Экономика и социум. №2 (7) 2013.[Электронный ресурс]//URL: <http://www.istas.ru/files/File/4M/24/Tihonova.pdf>

² См., напр.: Дискин И. Российская государственная система: проблема институционального генезиса // Общественные науки и современность. 1998. № 4; Кара-Мурза С.Г. Россия как традиционное общество // Куда идет Россия? Альтернативы социально-экономического развития. М., 1997; Капелюшников Р.И. «Где начало того перехода?» (к вопросу об окончании переходного периода в России) // Вопросы экономики. 2001. № 1. с. 136-156.

³ См., напр.: Влишевский А.Г. Модернизация России: позади или впереди? // Куда идет Россия? Альтернативы общественного развития. М., 1995.

После неудачной попытки внедрения в России (дефолт 1998 г.) суррогата из теорий модернизма и транзита (предназначенной Западом для стран «третьего мира», но не для трансформации развитого индустриального общества, каким являлся СССР), проблемы модернизации страны стали рассматриваться критически, с учетом негативного российского опыта либеральных реформ¹. Получает развитие концепция, которая рассматривает теорию модернизации не более как инструмент, для идеологического прикрытия экстенсивного расширения мировой капиталистической системы, «состоящей из «центра» - реципиента, и зависимой от него «периферии», ресурсного донора»².

Представители либерального экспертного сообщества предполагают, что цель модернизации России – создать новое, т.н. индустриальное общество, новую, современную экономику, и соответствующие ей социальные взаимосвязи³. На статус идеологического обоснования проекта модернизации, в рамках предложенной Д.А. Медведевым (2009 г.) и В.В. Путиным (2012 г.) парадигмы, формально претендовали три доклад-проект: 1) «Россия XXI века: образ желаемого завтра»⁴, 2) доклад-проект «Обретение будущего. Стратегия 2012»⁵ И. Ю. Юргенса, Е. Ш. Гонтмахера и др., выпущенные Институтом современного развития (ИнСоР), и 3) доклад-проект «Стратегия -2020»⁶, подготовленный экспертным сообществом во главе с НИУ ВШЭ и РАНХиГС. В докладе «Стратегия-2020» подчеркива-

¹ См., напр.: Ахнезер А.С. Российская цивилизация: Содержание, границы, возможности. М., 2000; Иноземцев В.Л. Пределы «договоряющего» развития. М., 2000; Капустин Б.Г. Концепт «транзитологии»? О теоретическом осмыслении первого посткоммунистического десятилетия // Полк. 2001. № 4; Уткин А.И. Вызов Запада и ответ России. М., 2002; Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. /Отв. ред. В.Г. Федотова М., 2002.

² См., напр.: Семенов Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). - М.: Современные тетради, 2003; Фурсов А. И. Самый загадочный строй // Наследник. 2013. № 1. [Электронный ресурс]//URL: http://www.naslednik.ru/archive/rubric/rubric_2758.html; Интервью А. И. Фурсова (опубликовано 26 Марта 2013 г.). Блеф Российской Модернизации. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.youtube.com/watch?v=6z-LbB3IkG8>, и др.

³ См., напр.: Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1 / Под ред. В.Л. Иноземцева. - Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009.

⁴ Доклад-проект «Россия XXI века: образ желаемого завтра» И. Юргенса, Е.Гонтмахера и др. [Электронный ресурс]//URL: http://www.niocenter.ru/files/Obraz_zel_zavtra.pdf

⁵ Доклад-проект «Обретение будущего. Стратегия 2012». [Электронный ресурс]//URL: http://www.insor-russia.ru/files/Finding_of_the_Future%20FULL_.pdf.

⁶ Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Стратегия 2020: Новая модель роста - новая социальная политика. [Электронный ресурс] //URL: <http://2020strategy.ru/data/2012/03/14/1214585998/itog.pdf>; Корчагин Ю.А. Модернизация экономики России невозможна без изменения парадигмы развития и модернизации человеческого капитала. [Электронный ресурс]//URL: <http://2020strategy.ru/g1/documents/32681540.html>

ется, что необходим качественный рост экономики России, так как, страна уже не может функционировать исключительно за счет экспорта сырьевых ресурсов, что обрекает ее на технологическое отставание. По мнению разработчиков доклада все должно быть нацелено на поддержку «человеческого капитала» и удовлетворение потребностей «креативного класса».

Ряд ученых и экспертов подвергли доклады ИнСоР критике, в том числе и его «культурную» составляющую. В частности, экономист и социолог В.Л.Иноземцев высказал сомнения относительно модернизации страны, в рамках заявленного подхода, указывая на то, что к «желаемому завтра» нельзя перейти через свободу и раскрепощение личности¹. Политолог М.В. Ремизов обращает внимание на то, что экономический рост России протекал со значительным количеством издержек. В то же время, доклад «Стратегия-2020» говорит о том, что экономический рост должен быть основан на резком сокращении издержек. По мнению М.В. Ремизова авторы доклада латентно проводят мысль том, что снизить издержки за счет сверхпотребления элит (в том числе и коррупционной составляющей) на сегодняшний день не представляется возможным, вследствие отсутствия политической воли. Взамен предлагается снизить издержки на труд, то есть, за счет населения страны (сдерживать рост зарплат, провести либерализацию трудового законодательства, делать акцент на трудовых ресурсах мигрантов и т.д.)². То есть, это означает то, что, все издержки элит, фактически, покрываются за счет низших социальных классов. В данном контексте следует отметить, что такая парадигма развития страны, оформившаяся на основе консенсуса элит, представляется опасной, так как, во-первых, фактически легитимирует духовно-этическое растрепывание элит, а во-вторых, предлагает не артикулировать проблему на качестве институтов государственной власти, а размывает ее общими словами о «временных трудностях, связанных с проблемами глобальной экономики».

Практически не замеченными в информационном пространстве российских СМИ остались альтернативные доклады по стратегии модернизации России, вышедших не из либерального лагеря экспертного сообщества. Прежде всего, сюда следует отнести доклад «Преображение и мо-

¹ В.Л.Иноземцев пишет: «От германского прорыва конца XIX века и "революции Мэйдзи" в Японии до экономических "чудес", творившихся в 1960-е годы в Южной Корее, в 1970-е - в Бразилии и Малайзии, а с конца 1980-х - в Китае, все модернизации были индустриальными. Они базировались на развитии промышленности, что предполагало не максимальную свободу, а достаточно жесткие экономические рамки, ограничение потребления ради повышения нормы накопления и сосредоточение финансовых и иных ресурсов на ключевых направлениях". См.: В. Иноземцев. Анти-Юргенс // Московский комсомолец. 9 февраля 2010. [Электронный ресурс]//URL: <http://www.mk.ru/economics/article/2010/02/08/426404-antiyurgens.html>

² См.: Телеканал РБК программа «Форум». «Стратегия 2020» для бизнеса», от 20 Марта 2012. [Электронный ресурс]//URL: <http://rbctv.rbc.ru/archive/forum/562949983305589.shtml>.

дернизация: духовные начала, цели, риски и шансы» (2011г.), подготовленный Институтом экономических стратегий и Клубом православных предпринимателей¹. Достоинство доклада состоит в том, что он переносит акцент модернизационного дискурса с вопросов технического характера: о возможности перенесения и восприятия западного опыта реформ, на культурный фактор исторического опыта развития России.

«Культурный фактор» в качестве компонента прогресса сегодня фигурирует в государственных стратегиях развития России. В то же время, отношение к нему формально. В значительной степени это просто механическое заимствование терминов из западной школы политологии и социологии: «культурный капитал», «человеческий капитал» и т.д., а на практике все сводится лишь к вопросам инвестиций в образование и здравоохранение. Недостаточно показана культурная составляющая опыта реформ в России, прежде всего роль духовного фактора, в процессах конвергенции западного экономического менталитета и эндогенных факторов политической и экономической культуры населения Юга Российской империи/СССР/России. В рамках разработки альтернативных стратегий модернизации России, в том числе и в рамках региональных стратегий (Ростовской области), научная разработка поставленных во введении вопросов, представляется на сегодня актуальной.

Объектом исследования выступают политико-культурные и социокультурные детерминанты процессов модернизации в России.

Предметом исследования являются политико-культурные детерминанты, оказывающие влияние на содержание, динамику и направленность дискретного модернизационного процесса в России на уровне субъекта РФ (Ростовская область).

Цель исследования – комплексное исследование политико-культурных аспектов модернизационных процессов в России на материале Ростовской области.

Исследовательские задачи:

1. Провести анализ научной литературы по проблеме модернизации, выявив оппонирующие методологические подходы, акцентируя внимание на социокультурных факторах модернизационного дискурса.

2. Типологизировать этноконфессиональный состав населения ОВД (Области Войска Донского)/ Ростовской области, в контексте характеристик адаптивности национальной ментальностей социума к конвергентным модернизующим процессам, выявить акторов, агентов и регуляторов этих процессов.

¹Преображение и модернизация: духовные начала, цели, риски и шансы. М.: Институт экономических стратегий, 2011.

2. Выявить акторов процессов политической модернизации в России конца 1980 – 1990-х гг., проанализировать качество «человеческого капитала» с точки зрения их политико-культурных и социокультурных характеристик

3. По результатам сравнительного анализа политико-культурных детерминант процессов модернизации России сделать прогностическую социокультурную оценку перспектив процесса политической и экономической модернизации страны.

4. На основе официальных биографий представителей региональной политической и бизнес-элиты выявить акторов процессов модернизации Ростовской области 1990-х – начала 2000-х гг., и проанализировать качество их «человеческого капитала» с точки зрения политико-культурных и социокультурных характеристик.

5. Дать оценку адаптивности «человеческого капитала» акторов модернизации Ростовской области, по отношению к тем культурным императивам, которые представлены в либеральных моделях модернизации России.

Элементы научной новизны заключаются в следующем:

1. Впервые в научной литературе проведен анализ политико-культурных составляющих в качестве системообразующих факторов процессов модернизации современной России. Изучение эмпирического материала позволило подтвердить на общероссийском и региональном уровнях детерминирование политико-культурного фактора процессов модернизационных изменений в России.

2. В то время как в научной литературе более распространен сравнительный анализ отечественных и зарубежных моделей модернизации, в диссертации акцент перенесен со сравнения с зарубежными моделями на отечественный опыт модернизации, опираясь на политико-культурный анализ автохтонного опыта исторических периодов (моделей) трансформации страны.

3. Проведена типологизация (культурные дефиниции) этнорелигиозного и этноконфессионального состава населения Области войска Донского (ОВД) (юго-западных районов нынешней Ростовской области), в контексте характеристик адаптивности национальной экономической ментальности социума к модернизирующим процессам. Выявлено наличие иноментальных миграционных групп (немцы-лютеране, протестанты, евреи и др.), наиболее адаптивных к процессам модернизации. Социокультурные процессы межкультурной конвергенции западных иноментальных групп (ставших акторами и агентами модернизации ОВД) и автохтонного социума региона, привели к генерации территориально-локальных обществ (тавричане), ментально родственных западному обществу modernity того пе-

риода. Все эти факторы явились катализатором социально-экономической трансформации юго-западных областей ОВД.

4. Впервые проведен анализ моделей модернизации Российского государства на региональном уровне (часть нынешней Ростовской области) с использованием методов сравнительных культурных исследований и концепций различных экономических теории (институциональной, «зависимости от предшествующего развития», «периферийного капитализма», и др.), что позволяет существенно расширить эпистемологический базис общественно-политических исследований. По итогам сравнительного анализа адаптационной составляющей «человеческого капитала» страт населения России (в частности и Ростовской области) было выявлено наличие целого ряда негативных политико-культурных факторов, ставящих под сомнение возможность продолжения реализации проекта нового витка либеральных реформ в стране. Среди выявленных факторов следует отметить: менталитет подавляющей части российского общества находится в антагонизме с насаждаемыми «сверху» культурными (постмодернистскими) императивами; ухудшение качества «человеческого капитала» населения страны, вследствие люмпенизации значительной части населения в 1990-х (имеющий пролонгированный социокультурный мультипликатор), деградации системы образования, оттока за границу творческой части общества, и т.д. Качество «человеческого капитала» российских элит также не способствует успеху декларируемых либеральных реформ.

5. Впервые в научной литературе проведен политико-культурный и социокультурный анализ акторов модернизационных процессов на региональном материале Ростовской области. На основе анализа 54 официальных биографий представителей донской бизнес-элиты 1990-х – начала 2000-х гг. впервые эмпирически верифицирован тезис о низком качестве «человеческого капитала» регионального экономического субъекта, не позволяющего провести полноценную модернизацию региона.

Положения, выносимые на защиту:

1. Модернизационный процесс означает в первую очередь качественное изменение политико-культурной среды, ведущих к появлению особых условий, которые способствуют формированию адаптированных к ментальным характеристикам нации политических и иных институтов, способствующих улучшению жизненного уровня для большинства граждан.

2. Акторами конвергентных социально-экономических и политических процессов на первых этапах модернизации страны (до генезиса автохтонных акторов реформ) в середине-второй половине XIX–XX вв., являлись мигрирующие в Россию западноевропейцы, или ее инославные подданные (резиденты). Новороссия с середины XIX века становится одним из центров формирующейся западной экономической ментальности (восточным вариантом генезиса классического общества *modernity*), а также

поставщиком культурных агентов «духа капитализма» в ОВД. Экономические ментальные установки евреев и протестантов в городах и селах ОВД в этот период модернизации России стали катализатором явных и латентных процессов в психотипическом сознании социума региона. Результатом этого процесса стала смена культурного кода части эндогенного социума и генерация новых, адаптированных реформам групп (тавричане и др.).

3. Инициаторами процессов политических трансформаций в России второй половины 1980-начала 1990-х гг. стала эмансипированная (освободившаяся от идеологии и «устаревших» моральных установок) часть элиты страны (понимаемой функционально), не довольная отсутствием у нее прав на владение собственностью: советские, комсомольские, партийные и хозяйственные работники. По своим ментальным квазилиберальным установкам они не могли стать акторами модернизационных процессов в стране (хотя бы на уровне воспроизводящих специфику агентов модернизации страны второй половины XIX- начала XX вв.) и быть эффективными хозяйственными собственниками.

4. Бизнес-элита Ростовской области 1990-х гг. возникла «сверху», благодаря априори существовавшим административным преимуществам и привилегиям «красного директората», а не сформировала свой бизнес эволюционным путем «снизу». Сформированная ею в 1990-е гг. особая специфика деловой среды не позволяла развиваться естественному, не криминальному бизнесу «снизу»; то есть не способствовала генерации в регионе нового экономического субъекта (*self-made-man*).

5. По своим ментальным установкам политическая и экономическая (бизнес-элита) элита Ростовской области 1990-х гг. не могла являться драйвером модернизации региона и не способствовала формированию в нем благоприятной экономической среды (либерального классического рынка с равными условиями конкуренции и т.д.). В то же время, на примере развития одного из приватизированных предприятий Ростовской области (ВЭЛНИИ и др.) показано, что соблюдение собственниками культурных базисных факторов классической модернизационной парадигмы (этически-правовственных норм, ограничивающей алчность и чрезмерное стяжательство и др.), а также принципов корпоративного управления (адаптивной «общинной» ментальности) повышает устойчивость предприятий в отношении кризисных ситуаций, а также способствует формированию инновационной стратегии.

Теоретико-методологическая основа диссертации. Общим для всего исследования является применение социологического и антропологического подхода в политологии в контексте междисциплинарного гуманитарного концепта. Теоретической основой и направляющим методологическим вектором исследования является соотнесение результатов исследований основателей «культурного подхода» (М. Вебер, В. Зомбарт) и их

последователей, к анализу особенностей модернизационных процессов в России.

Экспликация анализа и последующей репрезентации множества гетерогенных факторов модернизирующих процессов в России, в исследовательский контекст, проводится посредством методов: исторической макросоциологии (Ф. Бродель, А.И. Фурсов), экономических («периферийный капитализм» Р. Пребиш; «регион-экономика» К. Омаэ, «теория кризиса» М.Л.Хазин и др.), институциональных (Д.Норт, П. Дэвид, Б. Артур и др.), а также политико-культурных и социокультурных (Р. Инглехарт, У. Бейкер, Л. Харрисон) теорий, обуславливающих идею о взаимном влиянии характера культуры и духовных ценностей на становление национальных институтов, развитие глобальных политических и экономических процессов.

Методы исследования социологии элиты (дополненные политологическими и культурологическими методами) в сопряжении с методами различных экономической теории (концепции «path dependency» и др.) позволят провести сравнительный политико-культурный анализ бифуркационных точек исторических модернизационных моделей России. Сравнительный анализ будет акцентирован на примерах модернизационных моделей Российского государства, что обусловит репрезентативный эпистемологический базис.

Для характеристики «человеческого капитала» акторов трансформационных процессов применяются следующие традиционные эмпирико-теоретические подходы и методы, используемые в политологии: контент-анализ биографий и прессы, политико-экономический анализ, политико-сравнительный анализ, данные статистики, прогнозирование и др. Использован сравнительно-исторический метод и другие методы исторической науки для характеристики политико-культурных и общественно-политических процессов. Таким образом, через сочетание различных методологических концепций, общенаучных и некоторых специальных методов, представляется возможным выполнять данное системное исследование.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в нем был рассмотрен значительный спектр политико-культурных и социокультурных процессов модернизации России. Результаты данной работы представляют как академический, так и практический интерес. Материалы диссертационного исследования могут быть использованы при преподавании курсов лекций по политологии, истории экономики, социологии, макросоциальной истории и регионалистике.

Апробация работы. Результаты исследования докладывались на 3-х конференциях, были опубликованы в 6 статьях (в том числе 3-х из списка рецензируемых научных журналов) и тезисах научных докладов. Основные положения и выводы диссертационного исследования были об-

суждены и апробированы на заседаниях кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института-филиала Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Структура и объем диссертации. Диссертационная работа общим объемом 180 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 313 наименований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во «Введении» обосновывается выбор, и актуальность темы, раскрывается степень ее разработанности в научной литературе, определяются основные цели, и задачи исследования, теоретико-методологическая база диссертации, формулируются содержащиеся в работе элементы научной новизны и излагаются основные тезисы, выносимые на защиту, дается характеристика научной и практической значимости работы.

В первой главе «Феномен модернизации и его культурно-политические детерминанты: теоретико-методологический анализ» рассматриваются факторы культурного характера, обусловленные как доминантные для контекста анализа всей совокупности модернизирующих процессов.

Был проведен анализ научной литературы по проблеме развития теории модернизации, акцент был сделан на социокультурных факторах модернизационного дискурса. Политико-культурные и ментальные особенности модернизационного процесса в России рассматриваются в контексте ее дискретных периодов/моделей (Российская империя/СССР/Россия). Данная методика исследования позволяет автору выявить те пролонгирующие инвариантные неформальные институты (ментальные особенности), которые оказывают существенное влияние на возможность «пересадки» западной модернизационной парадигмы на российскую почву. В рамках континуума «время больших длительностей» («la longue durée», Ф. Бродель) рассматриваются такие компоненты как диссонанс «революционных» и «эволюционных» факторов; анализ этапов процесса дискретной модернизации страны: точка бифуркации, «откат», «корреляция».

Анализ дискретных модернизационных моделей России в социокультурном срезе показал: 1) факт не линейного (не эволюционного) характера модернизации страны; 2) вестернизация России прерывалась отступлением от политики имитаторских реформ под влиянием реакции самозащиты традиционного социума от влияния чужой культурной доминанты извне; 3) «откат» от реформ генерировался в оппозиционных кон-

сервативных политических элитах «сверху» и основывался на широкой поддержке «снизу».

Автор делает акцент на императиве, по которому западный модернизационный «проект» мог быть генерирован только в рамках сложившихся культурных особенностей западноевропейского общества предмодерной эпохи (второй половины XIX в.). По мере естественного распространения или насаждения его в других регионах мира (кроме Европы, Северной Америки и Австралии), он испытывал значительные трудности. Степень его девиации в некоторых странах такова, что можно говорить о совершенно новом, не аналоговом итоговом «продукте». Следовательно, проводить прямые сравнительные исследования зарубежных моделей модернизации и моделей российских либеральных реформ — не корректно, так как нигде в мире не встречается аналоговых или близких как в России конгломерата гетерогенных факторов (природных, географических, культурных, исторических и др.).

Методика сравнительных исследований полагает не только наличие обусловленных дефиниций, но и выявление эталонного типа для сравнения. В означенном исследовательском контексте автором диссертации выявляется целый ряд социокультурных факторов, способствующих генезису «идеального типа» классической модернизационной модели на Западе. Определяющим здесь являются условия внешней среды (экзогенные факторы) и набор генетических характеристик (эндогенные факторы). Среди ключевых культурных факторов следует выделить: возраст экономического субъекта (в сочетании с его этноконфессиональными характеристиками), фактор «мигранта-еретика» (В. Зомбарт), фактор различия в скорости культурной трансформации у субкультур элиты и не элиты, фактор протекционизма государства и др.

В структурно детерминированном методическом контексте (Ф.Бродель, А.И.Фурсов и др.) автором был рассмотрен характер процессов экстраполяции модернизационного «проекта» из стран Западной Европы в Россию. В частности, был проведен анализ тех культурных факторов, которые находят себя аналог в Западной Европе и способствующих прививке западного модернизационного «проекта» в России. Также проанализированы факторы, которые являются специфическими для России, и соответственно, тормозящие «вживаемость» в автохтонную культуру страны институтов западной модели развития.

Сравнительный анализ позволил выявить особые культурно-территориальные конгломераты в Российской империи. В работе отмечается, что если на Дону существовал конгломерат культурных факторов, препятствующих «прививке» здесь модернизационного «проекта», то на территории Новороссии выявляется целая совокупность культурных факторов и процессов, находящихся себе аналоги в западном «идеальном типе».

Прежде всего, это наличие конвергенции этнокультурных факторов, способствующих генерации западной экономической ментальности (предтечи общества модернити): протестантской рационально-аскетической хозяйственной этики и морально-этически не ограниченного еврейского предпринимательства.

Автором было высказано положение: для воспроизводства культурных факторов классической модели перехода в «модерность» требуется наличие в регионе: 1) этико-религиозного фактора умеренной аскезы и основанной на ней рациональной хозяйственной культуры; 2) кумулятивной (разрушающей традиционность) деловой специфики; 3) процессов межкультурной конвергенции; 4) государственного протекционизма. Если означенные факторы присутствуют на какой-либо территории, то здесь могут сформироваться экономические модели близкие к классической западной. Под обозначенные культурные дефиниции в Российской империи соответствовала территория Новороссии (часть юга и востока нынешней Украины, юго-западные районы нынешней Ростовской области).

Анализ демографической и экономической статистики по округам ОВД тех лет выявил прямую зависимость между высокими показателями социально-экономического развития юго-западных округов ОВД и процентным количеством проживающих в них этноконфессиональных групп западных иммигрантов (немцы-лютеране, протестанты, евреи, тавричане). Автором также были отмечены и те социокультурные факторы, которые не способствовали модернизации остальных регионов ОВД; прежде всего это специфика профессионального, хозяйственного и социального уклада института казачества.

Автором отмечается, что обусловленные процессы межкультурной конвергенции на Юге России в XIX веке, в полной мере репрезентуют тезис академика Национальной академии наук Украины Ю.Н. Пахомова о взаимодополняемости русского и украинского народа, как одном из важнейших факторов при переходе к обществу модерна. В этой взаимодополняемости великорусы исполняют роль консервативного социокультурного сегмента, а украинцы (малороссияне) дополняют его рационально-творческим содержанием. С означенным институциональным императивом сопрягается и политическая концепция о «разделенности русской нации» (в транскрипции Н.А. Нарочницкой), которая близка или аналогична проблеме разделенности немецкой нации по итогам поражения во Второй мировой войне.

Во второй главе «Российская модернизация: проблема выбора адаптационной модели» в контексте тезиса о зависимости модернизирующих процессов от характеристик «культурного капитала» страны, проводится анализ экономического потенциала ведущих экономик мира и

дается социально-экономическая и политическая оценка современной стадии модернизма – неомодернизма (глобализм).

В 1970 – 1980-х гг. на Западе происходит слом классических модернизирующих культурных инвариантных императивов: религиозной морали, ограниченного потребления, семейного консерватизма (как основного института социализации), национальной и культурной самоидентификации, и т.д. Не находящая себе ранее аналога в истории высокая степень социальной защиты в государстве «всеобщего блага», а также факторы влияния «культурной революции» 1960–1970-х., привели к формированию в поздних когортах молодого поколения на Западе нового постмодернистского культурного типа (Р. Инглхарт). Вследствие этих процессов (уменьшения в когортах новых поколений «материалистов») качество «человеческого капитала» на Западе в 1980–1990-х гг. существенно снизилось.

Утвердившаяся в 1980–1990-х гг. новая экономическая модель – рейганомика (глобальная финансовая пирамида) вскоре стала испытывать трудности структурного характера. Это объясняется тем, что рост производства экономик Запада базируется на поддержании высоких стандартов потребления (США производит 20% продукта мировой экономики, а потребляет 40%), которое основано на постоянном удешевлении кредита (М.Л.Хазин). В 1960– 1980 - х гг. дифферент в сторону увеличения социальной кредитной задолженности в США нивелировался за счет высоких характеристик качества «человеческого капитала» – протестантской ментальности WASP (белых англо-саксонских протестантов), в среде которых безупречная кредитная история являлась залогом успешного партнерства в бизнесе. В 1980-1990 –х гг. вследствие привлечения в США значительного количества мигрантов из стран Латинской Америки, усиления негативных культурных факторов «постмодернистской революции» и др., качество «человеческого капитала» в странах Запады существенно ухудшилось. Экономическая модель США (как финансовой пирамиды), подошла к своему логическому завершению: процентное соотношение «плохих» долгов к «возвратным» стало непропорционально высоким. Высокими темпами рос и растет не только долг американских домохозяйств, но и суверенный долг США, так как «новая экономика» США (т.н. информационная), по мнению некоторых экспертов (М.Л.Хазин), менее рентабельна чем «старая» «индустриальная». Эмиссия государственных облигаций США и выплата по ним купонов сегодня во многом, производится за счет такого фактора как статус доллара как резервной мировой валюты, которая должна, постоянно поддерживается демонстрацией военной мощи страны. Все эти факты приводят автора диссертации к констатации тезиса о том, что копирование Россией основных параметров модели «новой экономики» США – экономически не оправдано.

Согласно фундаментальным зарубежным исследованиям культурного характера, ценностную базу свободного предпринимательства составляют такие принципы как Мастерство (амбиции, успех, смелость, компетентность), Автономия и Интеллектуальная автономия (любознательность, открытость ума, изобретательность). Автор приводит данные сравнительных культурных исследований Центра фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ (2007 г.), по которым к 2000 году по Мастерству и Интеллектуальной Автономии русские студенты «обогнали» не только восточно-европейских, но и западноевропейских сверстников. В ценностях Аффективной Автономии наши студенты превысили средние показатели восточно-европейских стран, но уступили странам Западной Европы. Ценность Иерархии в глазах студентов возросла, но в то же время Равноправия — понизилась. Это свидетельствует том, что молодое поколение готово «зарабатывать деньги своим собственным умом» и готово к социальному неравенству в доходах, т.е. имеется интенция к индивидуальному накоплению капитала в ходе процессов естественной конкуренции.

Анализ этики и других фактов дали возможность автору предположить, что в России может быть создана адаптивная кризисным явлениям органичная модель развития, при которой новые вводимые институты не будут входить в диссонанс с автохтонными неформальными институтами. Формирование альтернативной модели развития страны возможно с использованием культурных элементов классической модернизационной матрицы, так как они во многом коррелируют с ментальностью русской нации, а в контексте этнокультурных процессов в Новороссии XIX века, в наибольшей степени с экономической ментальностью ее малороссийской составляющей.

В оценке перспектив реализации декларируемого неомодернистского проекта реформ в России, автор проводит анализ качества «человеческого капитала» современного российского общества. Он показал, во-первых, что за исключением части среднего класса и молодого поколения страны, широкой поддержки в российском обществе новый виток либеральных реформ не имеет. Во-вторых, менталитет (экономический и политический) подавляющей части российского социума имеет имманентный истории развития страны культурный код, который находится в антагонизме с насаждаемым сегодня «сверху» постмодернистским императивом. В-третьих, за 20 лет проведения в России неорганичных реформ, страна в значительной степени утратила свой советский потенциал «культурного капитала» вследствие оттока за границу творческой части социума, деградации системы образования, деиндустриализации страны, люмпенизации значительной части населения в 1990-х гг. и т.д. Наличие означенных выше негативных факторов ставит под сомнение возможность реализации проекта либеральных реформ в России.

По мнению автора, «неомодернистский проект» не может прижиться в России и по мере смены поколений. Культурные исследования ГУ-ВШЭ (2005г.) показали рост консервативных настроений среди когорты молодого поколения страны. Этот консерватизм проявляется не только в росте патернализма – отличного от советского тем, что имеет корни в социальной нереализованности нового «потерянного поколения», но и в росте национализма – являющегося антиподом для модели неомодернизма (что показала акция протеста на Манежной площади 11 декабря 2010 г., массовые выступления на почве межэтнических столкновений в московском районе Бирюлёво Западное 10 октября 2013 г., рост количества участвующих в «Русских маршах»).

Сырьевая распределительная экономика России предлагает значительное число вакансий для «офисного планктона», купирующей на время проблему занятости непропорционально высокого количества выпускников высшей школы страны (количество поступающих в ВУЗы страны выпускников средних школ составляет 80% и постоянно растет). Но по мере заполнения ее последнего резерва – «менеджера зала», Россия перейдет в стадию состояния, предвещающей социальную и политическую нестабильность. Формирование органичной модели развития России потребует создание институциональных условий среды, которые способствуют конвергенции культурных сегментов, характерных для классической модернизационной модели: значимости религиозных факторов, ограничивающих рост потребления, наличие национальной солидарности, принципов инвариантности базовых традиций и т.д., с автохтонной ментальностью социума (принципов справедливости, «общинности», и др.).

Рациональным представляется вложение средств (образование, здравоохранение, возрождение традиций и др.) в становление молодого поколения как единственного претендента на статус будущего общества модерна. Сегодня доминирует попытка административными, по сути, волонтерскими методами, из «охранительно» или патерналистски настроенных слоев российского социума «лепить» новых госслужащих, или социально ответственный бизнес. Следует признать, что только новое поколение граждан страны, культурно вращенных в «своем» национальном государстве, может изменить характер и качество управления государством. То есть, совершить политическую и иную модернизацию институтов страны.

В третьей главе *«Субъекты экономической модернизации: культурно-политический анализ (на материале Ростовской области)»* эмпирически верифицирован тезис о низком качестве «человеческого капитала» современного российского экономического субъекта, который существенно затруднит реализацию продекларированной президентом РФ Д.А. Медведевым (2009 г.), а затем и В.В. Путиным (2012 г.) политики

либеральных реформ. Основным объектом исследования выступает бизнес-элита и предприниматели среднего уровня (социальная база нового среднего класса) Ростовской области. Автор рассматривает возможные методы проведения данного исследования, и, учитывая специфику объекта, анализ характеристик социального и культурного капитала донского бизнеса (базовых ценностей, норм, принципов, образованности интеллектуальных, морально-правственных характеристик проявляющихся в экономическом поведении), берет за основу методику опросника департамента изучения элиты Института социологии РАН. Единственным дополнением к нему является пункт о ценностях трудовой и нравственной этики бизнеса.

Опросник департамента изучения элиты Института социологии РАН включает в себя следующие пункты: возраст; пол; место рождения; образование; социально-профессиональный бэкграунд (термин, предложенный О. Крыштановской для обозначения социoproфессионального багажа: управленческий опыт, позиции в управленческой иерархии, наличие горизонтальных и вертикальных связей и пр.). Эмпирический материал исследования автор основывает на анализе 54 официальных биографий представителей бизнес-элиты Ростовской области 1990-х – начала 2000-х гг., а также на эксклюзивных материалах автора (в период занятия его бизнесом). Выборка биографий производилась по следующим критериям, служащих вехами трудовой биографии когорты донских предпринимателей: конец 1980 – начало 1990-х гг. – занятие должности директора госпредприятия, впоследствии приватизированного акционерного общества; работа в кооперативном движении конца 1980 – начало 1990-х гг.; начало занятия бизнесом конец 1980 – середина 1990 –х гг.; занятие должности генерального директора государственного или коммерческого предприятия в период финансового кризиса 1998–1999 гг. По мнению автора, именно эта когорта сформировала региональную специфику ведения бизнесом. Выявленная доминанта прослеживается и в настоящий период.

В соответствии с анализом полученных эмпирических данных были сделаны предварительные выводы, согласно которым представители «комсомольской экономики» (О. Крыштановская) в структуре бизнес-элиты Дона конца 1980 – начала 1990-х гг. практически не прослеживаются, так как «комсомольская экономика» представляла собой элитарный московский слой и на местах практически не проявлялась.

Более четко детерминируется «вторая волна» вхождения в бизнес – 1991–1994 гг. (около 45% исследуемых биографий). Она связана с акционированием государственных предприятий и в меньшей степени, с созданием государственными чиновниками фирм «под себя» (или для подставных управленцев).

Следующая волна приватизации Дона связана с экономическим кризисом 1998–1999 гг. (до 2001 г. включительно). После его завершения, в регионах началась скупка московскими бизнес-структурами (представителями бизнес-элиты, как правило, юридически зарегистрированных в Москве) ликвидных промышленных фондов (находящиеся тогда в критическом экономическом положении). Эта волна вхождения в бизнес Дона (около 22% биографий) отражает ситуацию, когда открытие собственной фирмы или получения должности генерального директора в акционированном предприятии приходится на период 1998 – 2001 гг.

Основной вывод проделанной работы заключается в следующем: «красные директора» – часть советского директората, которая вовремя сориентировалась и приняла новые правила игры (продиктованные сменой эпох), в 1990-е – начале 2000-х гг. занимали доминантное положение в бизнес-элите Дона. Эта новая хозяйственная номенклатура региона, социализация которой проходила еще в традициях советской плановой централизованной экономики и монопольного обладания властью, оказалась не способной эффективно проводить экономическую модернизацию базовых отраслей промышленности региона. Автор, используя данные о социальной природе предпринимательства в 1990-х гг. в городах Новочеркасске и Волгодонске, делает вывод, что современный ростовский бизнес, имеющий свои корни в 1990-х гг., не может стать «драйвером» модернизационных процессов в стране. Экономическая ментальность регионального бизнеса за 20 лет реформ не претерпела сколь-нибудь существенной трансформации. Как итог, следует констатировать, что на ментальном уровне представители среднего бизнеса и российской бизнес-элиты до сих пор остаются в поле неформальных институтов и традиций ведения бизнеса, сложившихся в 1990-х гг.

В то же время на Дону существуют примеры такого ведения бизнеса, на базе которого может быть осуществлена реализация альтернативной экономической модели. В заключительной части главы на примере развития в 1990-е – 2000-е гг. некоторых предприятий области (например, ВЭЛНИИ структурного подразделения флагмана российского машиностроения НЭВЗа г.Новочеркасска) автор делает вывод, что соблюдение собственниками нравственных норм, характерных для «веберовского» «нормального предпринимателя», а также элементов корпоративного управления (адаптированной к ментальности большинства российского социума), значительно повышает адаптационные возможности предприятия в отношении кризисных ситуаций, а также способствует формированию и развитию инновационной стратегии.

В *«Заключении»* диссертации подводятся общие итоги исследования, формулируются основные выводы.

По теме диссертации опубликованы следующие работы автора:

***Публикации в рецензируемых научных изданиях, включенных
в перечень ВАК при Минобрнауки РФ***

1. *Тереценко С.М.* Этнорелигиозные меньшинства как акторы модернизационных процессов в период становления буржуазных отношений Азовско-Донском регионе: к постановке проблемы // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. 2010. № 3. – 0,5 п.л.

2. *Тереценко С.М., Попов Э.А.* Проблема определения социальных акторов современной российской модернизации (на материале Ростовской области) // Вестник СурГПУ. 2011. № 4. – 0,8 п.л.

3. *Тереценко С.М.* Акторы экономической модернизации: социокультурный анализ. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2013. № 4. – 0,5 п.л.

Статьи в других научных изданиях

1. *Тереценко С.М.* Геополитика на северном Кавказе: сборник докладов и сообщений круглого стола «Философские инновации и междисциплинарные проблемы геополитики на Юге России», Ростов-на-Дону 25 июня 2010 г., Ростов-на-Дону, 2010. – 0,5 п.л.

2. *Тереценко С.М.* Современные проблемы адаптации в инокультурной среде: по анализу этноконфессиональной ситуации в Ростовской области // Состояние и тенденции развития межэтнических отношений на Юге России: Сборник материалов Круглого стола. – Ростов н/Д, 2011. – 0,3 п.л.

3. *Тереценко С.М.* Общие черты и различия в развитии армянского и еврейского торгового капитала на Дону во второй половине XIX века // Известия Ростовского областного музея краеведения. Выпуск № 16. Ростов-на-Дону, 2009. – 0,3 п.л.

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Терещенко Сергей Михайлович

Тема диссертационного исследования

**«ДЕТЕРМИНАНТЫ СТАНОВЛЕНИЯ
МОДЕРНИЗАЦИОННОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА
(НА МАТЕРИАЛЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)»**

Научные руководители:

доктор философских наук

Попов Эдуард Анатольевич

Заслуженный деятель науки Российской Федерации,

доктор политических наук, профессор

Понеделков Александр Васильевич

Изготовление оригинал-макета

Терещенко С.М.

Подписано в печать 13.11.2013. Тираж 100 экз.

Усл. п.л. 1,5.

Южно-Российский институт-филиал Федерального государственного
бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального
образования «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Отпечатано: Типография НИМИ. г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111.

Заказ № 925